

Гарри создал пару теневого клонов и отправил их вперед. Первый шагнул в проход и остановился. — «Пока все в порядке, босс». Он продолжил путь в комнату в дальнем конце. — «Там пламя, босс». — «Спасибо, Номер Один, я вижу их». Гарри нахмурился. — «Это то, с чем имеет дело профессор Снейп? Неа». — «Я не знаю, есть ли здесь кнопка выключения, босс. Все выглядит как ловушка». Гарри вздохнул. — «В конце этой комнаты есть еще одна комната, босс. Но я не могу в нее заглянуть». У него оставался выбор: вернуться назад или исследовать окрестности с помощью своих клонов и выяснить, какие ловушки расставлены. Он мог надеяться, что ни одна из них не попадет за пределы гибельного коридора. Гарри подумал, что мог бы попытаться выйти за пределы лабиринта, но в этом случае тоже не было никаких гарантий, что ему удастся пройти через вторую огненную стену. К тому же кто-то, вероятно, установил ловушки, чтобы предупредить его об их срабатывании, и вскоре придет узнать, что происходит. Он мог бы воспользоваться плащом, чтобы избежать обнаружения, но это привело бы его лишь к нейтральной точке «не пойман». Если только ему не повезет, и тот, кто все это устроил, окажется невероятно глупым и решит проверить ловушки с другой стороны, пока он будет идти следом... ДА. Этого не произошло. Пусть кто-то другой догадается, что ловушки установлены в конце гнезда. Это, кстати, объясняло, почему так легко было обойти другие «ловушки»; кто-то явно хотел, чтобы люди добрались именно до этой. Конечно, тот, кто создал эту штуку, мог бы сэкономить массу усилий, установив ее в самом начале. Гарри не понимал, какой смысл заманивать человека в ловушку, если он все равно в нее попадет. Достаточно было разместить ее на дне шахты — и человек все равно окажется в ловушке. Но это была не его проблема, и он решил вернуться тем же путем, что и пришел. Тролль оказался не более сообразительным, чем в другом направлении, и его тоже проигнорировали. Бедный шахматный набор по-прежнему разбирался, чье оружие чье, и был отвлечен. Гарри испытал искушение опуститься на землю и предложить свою помощь, но решил, что это может быть нежелательно, учитывая, что каменные кулаки находятся так близко. Вместо этого он нагло помахал им рукой и, воспользовавшись ключом в кармане, запер за собой дверь. Он отпустил птицу, и она улетела к своим спутникам — если бы она могла издавать звуки, наверняка произнесла бы радостное щебетание. Не обращая внимания на огромную собаку, сидящую в луже собственной мочи, он вышел из коридора. Это было огромное разочарование. С самого начала не было страшно, а потом оказалось, что до самого конца все было не так. Гарри жалел, что не смог увидеть, что там находится, но были уровни опасности, которых его учили избегать, и все, где его непременно подстерегают неизвестные ловушки, стояло в этом списке на первом месте. Может быть, произойдет что-то интересное, если он вернется завтра вечером?— «Здравствуйте, профессор», — сказал Гарри. Профессор Заика издал пронзительный вопль, подпрыгнув на фут в воздух. — «Что вы здесь делаете, в Коридоре Ни капли Опасности?» Профессор Заика обернулся, схватился одной рукой за грудь и слегка задышал. Гарри прислонился к стене, закинул одну ногу на другую и засунул руки в карманы. Его дурацкая мантия развевалась вокруг него. Неприятным моментом было то, что он не видел глаз мальчика — волосы спадали на лицо, как саван. — «Что ты здесь делаешь, Поттер?» — прорычал он. Что-то вроде этого. Получилось гораздо меньше рычания и гораздо больше задыхания, чем он предполагал, но он добавил страдальческий взгляд, чтобы попытаться немного поднять уровень страха. — «Прислоняюсь к стене?» Глаз Заики дернулся. — «Тогда почему ты здесь?» — «Прогуливаюсь, профессор». Глаза мужчины сузились. — «В два часа ночи?» — «Лучшее время для этого, профессор. Меня никто не беспокоит». — «И вы не думаете, что могли бы оказать мне такую же любезность?» — «Я хотел спросить, не хотите ли вы посмотреть, что находится в конце лабиринта, вот и все». — «Что?» — «То, что находится за гигантским щенком», — ответил Гарри. — «Хотя понятия не имею, что там в конце». Это было интересно. Тело профессора Заики чуть расслабилось, когда Гарри произнес это. Его глаза стали менее напряженными. — «Откуда ты знаешь?» — «Ну, я сунул туда голову, просто чтобы посмотреть. Но я не дошел до конца». Гарри повернулся и пошел по коридору. — «Кстати, профессор, я рад видеть, что вы чувствуете себя лучше». — «Спасибо, Поттер». — «Единороги

помогли?» Позади него раздался звук, никак не соответствующий «ГРК». Глаза мужчины расширились, он схватился за грудь от учащенного сердцебиения. — «И твое выздоровление тоже помогло тебе заикаться». Гарри начал постукивать по случайному участку стены. — «Я надеюсь, что с твоим другим лицом все в порядке». Он шагнул в потайной ход, оставив за собой еще один крик, когда профессор открыл рот. Затем Гарри потерял его из виду в магии прохода. Это была чрезвычайно странная встреча — а ведь он жил с дядями. Ну да ладно. С профессором, скорее всего, все будет в порядке, с тем или иным. Не похоже, чтобы ловушки в лабиринте были настолько опасными. Ну, разве что в конце, и тот, кто ступил туда, был глуп и заслуживал того, что с ним случилось. Или с ней, надо признать — тетя Конан была не менее опасна, чем его дяди, но все же... Он провел час в библиотеке, разыскивая книгу по английской грамматике, чтобы понять, есть ли лучший способ выразить эту мысль. На следующий день он пропустил занятия, чтобы снова поизучать библиотеку, на этот раз пытаясь найти заклинание перевода; он собирался прочитать книги, которые Гермиона дала ему... ну, с тех пор как он их видел. Литературы на эту тему было не так много, и у него сложилось впечатление, что большинство волшебников мало заботились о других языках, кроме своего собственного. Редкими исключениями были интеллектуалы, которые просто выучили языки, которые хотели понять. Что еще более удручало, никто, казалось, не интересовался ничем, даже отдаленно напоминающим современные языки. По какой-то причине все они были одержимы греческим, латынью и египетским. Если подумать, то почему восточнее Урала тоже ничего не было представлено? От Индии он ожидал хотя бы многого. Судя по истории этого мира, страна, которую он посещал, когда-то владела Индией. Наверняка кто-то посещал это место? Конечно, он совершенно ничего не знал об индийской письменности, но раз он знал, в какой емкости находятся книги в библиотеке... Конечно, учитывая характер библиотеки Хогвартса, всегда оставалась вероятность, что он не нашел того, что искал. В огромном зале было несколько мест, скрытых стенами. Он заметил, что почти все вокруг не обратили внимания на то, что стены не были обычными. Он мог предположить, что на них есть определенные условия, которые следует соблюсти, чтобы обойти их, но не мог разобрать их в магическом сиянии. Хуже того, студенты, которые могли попасть в эти места, казалось, не знали об этом. Он подумывал спросить их, что там находится, но риска было много: вероятнее всего, они не смогли бы ответить. Кроме того, принимая во внимание уровень безопасности этих зон, он не хотел рисковать и выяснять это в пустую, запустив какую-нибудь защиту от сбоев. Магия — это весело, но она таила в себе столько опасностей... Странно, но Гермиона ничем не помогла в его поисках. Она не нашла ничего о переводе заклинаний и ожидала, что он хотя бы ознакомлен с одним из языков, на котором были написаны те книги, что она ему прислала. Ей потребовалось много времени, чтобы их отыскать. Она рассказала, что ей пришлось отправиться в Идентификационный переулок, чтобы найти небольшой магазин с книгами на этих языках. Нет, она не имела понятия о содержании этих книг, но решила следовать правилам повествования, ведь «так, кажется, устроен мир волшебников». И вот, она зашла в маленький магазинчик, которым управлял человек неопределенного, но определенно восточного происхождения, и купила все книги на языках классического Дальнего Востока. Насколько он знал, она приобрела ему целую кучу кулинарных книг. Но это было маловероятно. Эти вещи излучали магию. Он решил, что магические поваренные книги должны существовать, но те, что он видел в Косом Переулке, не обладали подобной аурой. И хотя он не понял её небольшой тирады о логике повествования или чем-то подобном, было очевидно, что она верит: эти книги — это нечто большее, чем просто случайные предметы из магазина. Когда у него будет время, он непременно еще раз заглянет за книгами по языкам.